

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2 (88), 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2 (88)

Алматы, 2024

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№2 (88), 2024 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
филол.г.д., проф. Абишева С.Д.

Бас редактордың орынбасары:
филол. г. д., проф. Есенова К.У.

Ғылыми редактор:
PhD, қауымд. проф. м.а. Сабинова Д.А.

Редакциялық алқа:
филол. г. к., қауымд. проф. Жиренов С.А.
филол. г. к., қауымд. проф. Сатемирова Д.А.
филол.г.д., проф., Әл-Фараби ат. ҚазҰУ
Джолдасбекова Б.У.
пед.г.д., проф., әл-Фараби ат. ҚазҰУ

Салханова Ж.Х.
филол.г.д., проф., ҚазҰҚызПУ
Кийнова Ж.К.
PhD, қауымд. проф.м.а., Т. Жүргенов ат.
Қазақ ұлттық өнер академиясы

Жалалова А.М.
филол.г.д., доцент, Таулы Алтай мемлекет-
тік университеті

Алексеев П.В. (Ресей)
филол. г.д., проф., Ресей халықтар достығы
университеті Бахтикереева У.М. (Ресей)
филол.г.д., проф., Варминь-Мазур универси-
теті Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Джордж Вашингтон универси-
теті Роллберг П. (АҚШ)

PhD, проф., Орталық Ланкашир универси-
теті Табачникова О.М. (Ұлыбритания)

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд. проф. м.а. Серикова С.К.

Техникалық хатшы:
филол.г.к., қауымд. проф. Османова З.Ж.

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2024
Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 25.06.2024 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 16,25 е.б.т.

Тапсырыс 316.
050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

Алексеев П.В., Попов А.В., Орехова Т.И. Алтай в
лексиконах XVIII-XIX века: топонимия сибирского
фронта..... 5

Алексеев П.В., Попов А.В., Орехова Т.И. Алтай
XVIII-XIX ғасырдық лексиконында: Сібірдің фрон-
тирінің топонимиясы

Alekseev P.V., Popov A.V., Orekhova T.I. Altay in the
lexicons of the 18-19 th century: topography of the siberian
frontier

Жиренов С.А., Кульманова З.Б., Кенжебаева У.Е.
Лингвомәдени кеңістегі “Қарыз бен парыз” концеп-
тілерінің вербалдануы..... 16

Жиренов С.А., Кульманова З.Б., Кенжебаева У.Е.
Вербализация концептов “Долг и обязанность” в
лингвокультурном пространстве

Zhirenov S., Kulmanova Z., Kenzhebayeva U. Ver-
balization of the concert of “duty and obligation” in the
linguistic and cultural space

ӘДЕБИЕТТАНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LITERARY STUDIES

Абишева С.Д. М.Мақатаев поэзиясындағы өмірдің
қасіреті мен үйлесімі..... 26

Абишева С.Д. Трагизм и гармония бытия в поэзии
М.Мақатаева.

Abisheva S. Tragedy and harmony of being in
M.Makatayev’s poetry

Ананьева С.В. Устремленные к новым просторам и
преодолевающие границы: П.Васильев, Н.Титов..... 35

Ананьева С.В. Жаңа кеңістіктерге және шекараларды
асу: П.Васильев, Н.Титов

Ananyeva S. Towards new spaces and overcoming bor-
ders: P.Vasiliev, N.Titov

Джумагалиева У.З. Романы-эссе В.Михайлова о
русских поэтах..... 40

Джумагалиева У.З. В.Михайловтың орыс ақын-дары
туралы роман-эсселері

Dzhumagalieva U. V.Mikhailov’s novels-essays about
russian poets

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Филологические науки»
№2 (88), 2024 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор
д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора
д.филол.н., проф. Есенова К.У.

Научный редактор
PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Редакционная коллегия:
к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.
к.филол.н., ассоц. проф. Сатемирова Д.А.
д.филол.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Джолдасбекова Б.У.

д.пед.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Салханова Ж.Х.

д.филол.н., проф., КазНУЖенПУ
Кнынова Ж.К.

PhD, и.о.ассоц.проф. КазНАИ имени
Т.Жургенова Жалалова А.М.

д.фил.н., доцент, Горно-Алтайский
государственный университет

Алексеев П.В. (Россия)

д.филол.н., проф., РУДН

Бахтикереева У.М. (Россия)

д.филол.н., проф., Варминьско-Мазурский
университет Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Университет Джорджа
Вашигтона Роллберг П. (США)

PhD, проф., Университет Центрального
Ланкашира Табачникова О.М.
(Великобритания)

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

к.филол.н., ассоц. проф. Османова З.Ж.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2024

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 25.06.2024.
Формат 60x84 1/8. Объем 16,25 уч-изд.л.
Заказ 316.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического
университета имени Абая

Пашков А.В. Пушкинская тема в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая»..... 44

Пашков А.В. Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» романындағы Пушкин тақырыптары

Pashkov A. Pushkin theme in Mukhtar Auevov's novel «Abay's path»

Смайлова Ж.А. О рецептивной интермедальности в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» 47

Смайлова Ж.А. А.С. Пушкиннің «Пиковая дама» повестіндегі рецептивті интермедиялдық туралы

Smailova Zh. Receptive intermediality in "The queen of spades" by A.S. Pushkin

Темиртон Г.Т., Ержанова Ф.М. Семантическая роль музыкальной культуры в казахском менталитете (на материале казахского фольклора)..... 58

Темиртон Г.Т., Ержанова Ф.М. Қазақ менталитетіндегі музыкалық мәдениеттің семантикалық рөлі (қазақ фольклоры негізінде)

Temirton G., Yerzhanova F. The semantic role of music culture in the kazakh mentality (on the basis of the kazakh folkore)

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Асылбекова М.С. Использование сервиса Nearpod на уроках литературы в школе..... 71

Асылбекова М.С. Мектептегі әдебиет сабақтарында Nearpod қызметін пайдалану

Assylbekova M. Using the Nearpod service in literature lessons at school

Ермекбаева Г.С. Организация групповой работы студентов-иностранцев на занятиях по русскому языку в медицинском ВУЗе..... 78

Ермекбаева Г.С. Медицина университетіндегі шетелдік студенттердің орыс тілі сабақтарында топтық жұмысын ұйымдастыру

Yermekbayeva G. Organization of group work of foreign students in Russian language classes at medical university

Ибраева Ж.Б., Каримова Б.Т. Создание вторичных текстов на уроках гуманитарного цикла..... 85

Ибраева Ж.Б., Каримова Б.Т. Гуманитарлық пәндер сабақтарында қосалқы мәтіндер құру

Ibrayeva Zh., Karimova B. Creation of secondary texts in the lessons of the humanitarian cycle

**Abai Kazakh National
Pedagogical University
BULLETIN**

Chief Editor

*Doctor of Philology Sciences, Professor
Abisheva S.*

Deputy Chief Editor

*Doctor of Philology Sciences, Professor
Essenova K.*

Scientific Editor

PhD, Associate Professor Sabirova D.

Editorial team

*Candidate of Philology Sciences, Associate
Professor Zhirenov S.*

*Candidate of Philology Science, Associate Pro-
fessor Satemirova D.*

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Al-
Farabi Kazakh National University*

Dzholdasbekova B.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Al-
Farabi Kazakh National University*

Salkhanova Zh.

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Ka-
zakh National Women's Teacher Training Uni-
versity Kiyнова Zh.*

*PhD, Associate Professor, T. Zhurgenov Ka-
zakh National Academy of Arts*

Zhalalova A.

*Doctor of Philology Sciences, Professor, RUDN
Bakhtikireeva U. (Russia)*

*Doctor of Philology Sciences, Associate Profes-
sor, Gorno-Altaysk State University*

Alekseyev P. (Russia)

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Uni-
versity of Warmia and Mazury*

Kiklewicz A. (Poland)

*PhD, Professor, George Washington
University Rollberg P. (USA)*

*PhD, Professor, University of Central Lanca-
shire Tabachnikova O. (The United Kingdom)*

Executive Secretary

PhD, Associate professor Serikova S.

Technical Secretary

*Candidate of Philology Science, Associate pro-
fessor Osmanova Z.*

©Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2024
y of Culture and Information of the Republic of
Kazakhstan

8 May 2009 No10109-Zh/Ж
Signed in print 25.05.2024

Format 60x84 1/8. Volume 16,25
teaching and publishing lists.
Order 316.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
Abai KazNPU

Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

Knol M., Shalbayeva D., Tynbayeva G. The methodology of preventing interference in teaching English in the context of trilingual education in schools of Kazakhstan..... 95

Кноль М.В., Шалбаева Д.Х., Тынбаева Г.С. Қазақстан мектептерінде үш тілді беру жағдайында ағылшын тілін оқыту кезінде тіларалық интерференцияның алдын алу әдістемесі

Кноль М.В., Шалбаева Д.Х., Тынбаева Г.С. Методика предупреждения межъязыковой интерференции при обучении английскому языку в условиях трехязычного образования в школах Казахстана

Каранова А., Beybitova A., Isainova A. The theoretical peculiarities of dialogic approach in foreign language learning and communicative competence..... 106

Қапанова А.Қ., Бейбітова А.С., Исайнова А.А. Диалогиялық тәсілдердің теориялық ерекшеліктері, оның шет тілдерін оқытудағы мәні және коммуникативтік құзіреттілік

Қапанова А.Қ., Бейбітова А.С., Исайнова А.А. Теоретические особенности диалогического подхода, его особенность в обучении иностранному языку и коммуникативной компетенции

**ЖУРНАЛИСТИКА
ЖУРНАЛИСТИКА
JOURNALISM**

Адиширинов К.Ф. История становления и развития периодической печати города Шеки (Азербайджан)..... 113

Адиширинов К.Ф. Мезгилдің қалыптасу және даму тарихы Шеки қаласының мэрлері (Әзірбайжан)

Adishirinov K. The history of the formation and development of periodicals seals of the city of Sheki (Azerbaijan)

Смайлова Ж.А.¹

¹Казакский национальный педагогический университет имени Абая

Алматы, Казахстан,

e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

О РЕЦЕПТИВНОЙ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА»

Аннотация

Данная статья посвящена концепции интермедиальности в литературе на примере произведения А.С. Пушкина «Пиковая дама». Интермедиальность рассматривается как особый механизм структурных взаимосвязей внутри текста, основанный на взаимодействии разнообразных художественных языков. В статье анализируется, как эти различные виды искусства переплетаются и взаимодействуют друг с другом в тексте Пушкина, подчеркивая значение интермедиального подхода в анализе художественного произведения, и выявляется, как пересечение интермедиальных элементов в повести «Пиковая дама» способствует формированию комплексного восприятия произведения и раскрытию его многогранных аспектов.

Ключевые слова: интермедиальность, художественное произведение, художественный текст, код, анализ

Смайлова Ж.А.¹

¹Абай атындағы қазақ ұлттық педагогикалық университеті

Алматы, Қазақстан,

e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

А.С. ПУШКИННИҢ «ПИКОВАЯ ДАМА» ПОВЕСТИНДЕГІ РЕЦЕПТИВТІ ИНТЕРМЕДИАЛДЫЛЫҚ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақала А.С. Пушкиннің «Пиковая дама» шығармасы негізінде әдебиеттегі интермедиалдылық тұжырымдамасын талдауға арналған. Интермедиалдылық әр түрлі өнер түрлерінің өзара әрекеттесуіне негізделген мәтін ішіндегі құрылымдық қатынастардың ерекше механизмі ретінде қарастырылады. Мақалада осы әр түрлі өнер түрлерінің Пушкин мәтінде бір-бірімен қалай тоғысып, өзара әрекеттесетіні талданады, көркем шығарманы талдаудағы интермедиалдылық тәсілдің маңыздылығын атап көрсетеді. «Пиковая дама» повестіндегі интермедиалдылық элементтердің араласуы шығарманы біртұтас қабылдауды қалыптастыруға және оның көп қырлы аспектілерін ашуға қалай ықпал ететіндігі анықталады.

Түйін сөздер: интермедиалдылық, көркем шығарма, көркем мәтін, код, талдау

Smailova Zh.¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

Almaty, Kazakhstan,

e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

RECEPTIVE INTERMEDIALITY IN "THE QUEEN OF SPADES" BY A.S. PUSHKIN

Abstract

This article is dedicated to the concept of intermediality in literature, using Alexander Pushkin's "The Queen of Spades" as an example. Intermediality is explored as a special mechanism of structural relationships within the text, based on the interaction of diverse artistic languages. The article analyzes how these various forms of art intertwine and interact within Pushkin's text, emphasizing the significance of the intermedial approach in the analysis of a literary work. It identifies how the intersection of intermedial elements in "The Queen of Spades" contributes to the formation of a comprehensive perception of the work and the revelation of its multifaceted aspects.

Keywords: Intermediality, literary work, literary text, code, analysis

Введение. В эпоху глобализации произошли изменения в методологии научных исследований. Рассмотрение истории как многомерного явления, выходящего за рамки простого текстового описания, позволяет глубже проанализировать, как формируются символические структуры в культурной сфере. Современные учёные отмечают растущий интерес к исследованиям, предполагающим совместное использование методов разных дисциплин. Таким образом, междисциплинарность провозглашается важным механизмом научного прогресса, направляющим исследовательский процесс в сторону многостороннего подхода к исследованиям.

Применение междисциплинарного подхода позволило исследователям перейти от анализа отдельных языковых компонентов к более многомерному и комплексному пониманию языка в широком культурном контексте. Эта эволюция методологии, от специализированного анализа к более сложному междисциплинарному подходу, происходила постепенно через включение инновационных методов в академическую практику. Основы этого подхода заложены в работах М.Бахтина [1], Р. Барта [2], Ж.Деррида [3] и Ю.Кристевоу [4], которые акцентируют внимание на структуре диалога, текстовой полифонии, анализе метатекстуальности и интертекстуальных взаимосвязях, которые являются важными для понимания художественного влияния.

Концепция интермедиальности, впервые представленная А.Хансен-Лёве в академическом дискурсе в 1983 году [5], была теоретически обоснована в трудах И.П. Ильина [6], который разработал идею сложного культурного кода, составленного из языков различных художественных направлений. В более широком контексте интермедиальность рассматривается как процесс создания интегративного, многожанрового культурного пространства, соответствующего модели художественного метаязыка, предложенного Ильиным. В узком смысле термин обозначает особую форму интертекстуальных связей, возникающих из пересечения и сочетания различных форм искусства в пределах определенного произведения.

С начала 1970-х годов концепция интермедиальности становится предметом частых исследований в таких дисциплинах, как философия, филология и история искусств. Э.П. Шиниев в своей работе отмечает, что данное понятие стало получать внимание наравне с такими концепциями, как «интертекстуальность» и «взаимодействие искусств», что подчеркивает его важность и применимость в контексте междисциплинарного анализа [7, 111–116].

В научных исследованиях XXI века ученые активно обращают внимание на интермедиальные связи в контексте художественных текстов. Они определяют медиа как каналы

художественной коммуникации между различными языками искусства, способствующие осознанию различий между концепциями «интертекстуальности» и «интермедиальности» [8].

Изучение интертекстуальных связей часто сосредотачивается на их проявлении в рамках одного и того же семиотического кода внутри текстовой цепочки. Однако, когда речь заходит о поликодовых текстах, основанных на принципах интермедиальности, возникает более сложная ситуация, поскольку эти связи могут проходить через разные семиотические системы. Н. В. Тишунина в своих работах утверждает, что в системах интермедиальных отношений происходит трансляция из одного художественного кода в другой и эта трансформация обычно сопровождается взаимодействием на семантическом уровне [9]. Это указывает на то, что интермедиальное взаимодействие переформатирует традиционные способы взаимоотношений между различными видами искусства, что может существенно изменять основные принципы художественного перевода и кодирования.

При анализе интермедиальности внимание переходит от простого акта цитирования к исследованию глубоких взаимосвязей между текстами и другими формами искусства. Это можно увидеть через присутствие в художественном тексте определенных фигуративных структур, которые включают другие виды искусства или отсылают просто же к ним. Таким образом, концепция интермедиальности проявляется как в узком, так и в широком аспектах [9].

Термин «интермедиальность» является полисемичным и используется в различных теоретических аспектах. В контексте одного текста интермедиальность означает взаимодействие и взаимозависимость различных медийных форм внутри единого художественного или медийного произведения. Примеры могут включать использование визуальных искусств в литературных произведениях или сочетание музыкальных и текстовых элементов в кино. Как аналитическая категория, интермедиальность служит концептуальным инструментом для изучения и анализа медийных конфигураций. Это включает исследование процессов адаптации или перевода с одного медиа на другое, анализ трансмедийных нарративов, а также изучение способов взаимодействия и дополнения различных форм медиа в культурной индустрии и общественном восприятии.

Если определить «медиа» как способ художественной коммуникации между различными языками искусства, то интермедиальность предполагает передачу в тексте одного символического кода на другой. Более того, внедрение элементов других видов искусства в собственные им вербальные контексты приводит к изменению принципа взаимодействия искусств. Это явление отражает взаимосвязь знаков [9].

При интерпретации произведения искусства применение множественных кодов упрощается через концепцию «открытости» текста. Эта концепция предполагает, что каждую часть текста можно рассматривать как независимую единицу с потенциалом самоорганизации и развития. Художественный текст не только вновь воспроизводит свою интермедиальную структуру, но и активно изменяет её через взаимодействие с внешним семиотическим контекстом – семиосферой – и через применение разнообразных новых кодов восприятия. Таким образом, интермедиальная самоорганизация может быть понята как процесс, в котором элементы кажущейся хаотичной системы художественного текста, взаимодействуя с различными текстами и системами знаков, стремятся к порядку и структурированию внутренней организации.

Цель предлагаемой статьи заключается в выявлении методологических аспектов применения интермедиального подхода в контексте анализа и интерпретации повести С.А. Пушкина «Пиковая дама».

Методика. В данном исследовании для достижения поставленной цели были применены следующие методы: герменевтический метод, способствующий глубокому анализу и интерпретации интермедиальных взаимосвязей, возникающих в структуре повести; описательно-

интерпретативный метод, используемый для разъяснения особенностей выявленных фактов, их интерпретации и комментирования исследовательского материала, а также метод внимательного чтения, который обеспечивает выявление скрытых и бессознательных аллюзий между художественными текстами и другими произведениями искусства.

В ходе анализа художественного произведения, где присутствует взаимодействие различных видов искусства, ключевым является выявление изобразительного кода, который позволит нам понять самые тонкие аспекты художественного текста. Как предполагает тезис В. Вольфа, интермедиаальный анализ текста опирается на основной принцип о том, что все виды медиа (включая различные художественные средства и методы, а также самоискусство) представляют собой уникальные средства передачи художественной информации, обладающие равным семантическим потенциалом [10].

Результаты. В контексте анализа «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, интермедиаальность рассматривается не в классическом понимании, когда различные виды искусства (например, музыка, живопись, кино) явно переплетаются и взаимодействуют друг с другом. В случае «Пиковой дамы» мы имеем дело с более условной, скрытой формой интермедиаальности, которая проявляется через отсылки, ассоциации и символику, характерные для разных художественных практик и медиа. Рассмотрим следующий пример:

«Этот Германн, – продолжал Томский, – лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля» [11, 14].

В данном контексте мы видим, как автор использует референции на изобразительное искусство (черты лица, ассоциируемые с Наполеоном) и литературу (черты характера, сравнимые с Мефистофелем), чтобы создать более развернутый образ Германна. Визуальное впечатление, создаваемое профилем Германна, напоминающим образ Наполеона, усиливается за счет традиций изобразительного искусства. Литературное сравнение Германна с Мефистофелем глубинно характеризует его психологическое состояние.

Ещё одна референция на Наполеона дана автором при описании Германна:

«Она отерла заплаканные глаза и подняла их на Германна: он сидел на окошке, сложив руки и грозно нахмурясь. В этом положении удивительно напоминал он портрет Наполеона. Это сходство поразило даже Лизавету Ивановну» [11, 15].

Этот отрывок также демонстрирует взаимодействие искусств в литературе через сопоставление образа Германна с портретом Наполеона. Описание Германна, который напоминает портрет Наполеона, создает визуальную ассоциацию и вводит дополнительный код для интерпретации его характера.

Литературная характеристика образа Лизаветы в повести проявляется через прямое цитирование из «Божественной комедии» Данте Алигьери.

«В самом деле, Лизавета Ивановна была пренесчастное создание. Горек чуждой хлеб, говорит Данте, и тяжёлы ступени чуждого крыльца, а кому и знать горечь зависимости, как не бедной воспитаннице знатной старухи» [11, 7].

В этом контексте, цитирование Данте не просто придаёт тексту определенные культурные ассоциации, но и ярко передает чувства Лизаветы Ивановны как человека, страдающего от невозможности жить самостоятельной жизнью и быть свободным от оков «зависимости». «Горек чуждой хлеб» метафорически подчеркивает обреченность персонажа на жизнь в зависимости, на подчинение чужим правилам и ожиданиям. В то же время, «тяжёлы ступени чуждого крыльца» усиливают образ трудности и бремени, с которым героиня столкнулась в жизни под кровом знатной старухи. Эта метафора работает на многих уровнях, отражая как реальные, так и психологические аспекты личности, где каждый день и каждый шаг в его жизни является непреодолимым препятствием и страданием.

Таким образом, референциальная интермедиаальность в данном отрывке не только расширяет контекст «Пиковой дамы», но и объединяет литературные эпохи, сопоставляя переживания персонажей разных времен и разных культур.

В своей повести «Пиковая дама», А.С. Пушкин умело интегрирует в художественный текст отсылки к культурным и историческим иконам, таким как Наполеон, Данте и Гете, а также вводит аллюзии на значимые научные явления – гальванизм, Монгольфьеров воздушный шар и Месмеров магнетизм – тем самым обогащая произведение междисциплинарными связями и выходя за пределы традиционных границ литературного изложения.

Когда Герман впервые видит графиню, он наблюдает за ней и удивляется её странному поведению, которое кажется ему механическим и неестественным, как будто вызванным внешним воздействием:

«Графиня сидела вся жёлтая, шевеля отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах её изображалось совершенное отсутствие мысли; смотря на неё, можно было бы подумать, что качание страшной старухи происходило не от её воли, но по действию скрытого гальванизма» [11, 12].

Гальванизм, применяемый в экспериментах эпохи Просвещения XVIII века для вызова мышечных сокращений у живых организмов с помощью электрического тока, отличался своей устрашающей и необычной природой. Использование этого научного термина в контексте художественного произведения иллюстрирует пример референциальной интермедиальности, когда художественный текст ссылается на знания или концепции из других сред, в данном случае из науки, чтобы построить более глубокие смыслы и образы. Образ графини, оживляемой «скрытым гальванизмом», выступает как символ ее утратившего связь с жизнью состояния, где жизненная энергия является лишь искусственной подобием, а её движения – марионеточными и неестественными. Такой образ эффективно усиливает тему старости и угасания, а также создает ощущение чуждости и отчужденности графини от окружающего мира, чему способствует и зрительный образ – её желтая кожа и мутные глаза, указывающие на физическое распадение и ментальное отсутствие.

В повести изображение комнаты графини отражает эстетику и предметы моды XVIII века, создавая атмосферу давно минувших времён:

«По всем углам торчали фарфоровые пастушки, столовые часы работы славного Гегоу, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретённые в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом» [11, 12].

Этот отрывок отражает интерес автора к культурной атмосфере своего времени, в частности, к научным и технологическим открытиям. Референция «Монгольфьеров шар» относится к изобретению братьев Монгольфье, которые создали первый воздушный шар с горячим воздухом в 11-м веке, а «Месмеров магнетизм» указывает на теорию животного магнетизма, предложенную Францем Антоном Месмером.

С точки зрения референциальной интермедиальности произведение делает отсылку к научно-историческим феноменам, выходящим за рамки литературного пространства, и использует их как символы определённого времени. Эти предметы и научные открытия, описанные Пушкиным рядом с мелкими деталями интерьера, отображают культурную и идеологическую атмосферу эпохи, иллюстрацию перехода от старых традиций к новым идеям. Фарфоровые фигурки и игрушки представляют утонченность и изысканность прошлых времен, в то время как Монгольфьеров шар и Месмеров магнетизм – это новаторства, которые в то время считались предвестниками современности и прогресса. Ссылка на эти изобретения в тексте создает эффект, в котором оживляется интерес к романтизму и мистицизму в конце XVIII века - начале XIX века.

В повести заметным проявлением интермедиальности является объединение музыкальных, литературных и драматических элементов, что формирует комплексный синтез различных художественных компонентов.

Взаимосвязь музыки и литературы проявляется в использовании Пушкиным карт, которые символизируют определенные мелодии в судьбе главного героя Германа. Карты почти как ноты музыкального произведения, определяют ритм его жизни и судьбу.

«Тройка, семёрка, туз – скоро заслонили в воображении Германна образ мёртвой старухи. Тройка, семёрка, туз – не выходили из его головы и шевелились на его губах. Увидев молодую девушку, он говорил: «Как она стройна!.. Настоящая тройка червонная». У него спрашивали: «который час», он отвечал: «без пяти минут семёрка». Всякий пузатый мужчина напоминал ему туза. Тройка, семёрка, туз – преследовали его во сне, принимая все возможные виды: тройка цвела перед ним в образе пышного грандифлора, семёрка представлялась готическими воротами, туз огромным науком» [11, 19].

Музыкальность проявляется в ритмическом и монотонном повторении слов «Тройка, семёрка, туз», которые выделяют психологическое состояние персонажа, его одержимость и внутреннее напряжение. Этот ритм и звучание слов напоминают ударение аккордов или бие-ние ритма в музыке, создавая особый психологический настрой и динамику повествования.

«Тройка, семёрка, туз! Тройка, семёрка, дама!..» [11, 22].

В заключительном эпизоде у Германна числа карт превращаются в навязчивый мотив, который доминирует над его сознанием и реальностью. Монотонное бормотание Германна указывает на утрату им контроля над разумом и сознанием, что можно сопоставить с музыкальным понятием «остинато» – постоянное повторение музыкальной фразы.

Так же, как и в музыкальных произведениях, в «Пиковой даме» присутствуют моменты сильных эмоциональных всплесков и смена настроений, что напоминает динамические изменения в музыкальной композиции. Произведение наполнено различными перепадами настроения, от острых эмоциональных всплесков до тонких психологических нюансов.

Один из примеров – это сцена, когда Германн видит призрак графини, который озвучивает ему нужные карты:

«Но белая женщина, скользнув, очутилась вдруг перед ним, – и Германн узнал графиню!

– Я пришла к тебе против своей воли, – сказала она твёрдым голосом, – но мне велено исполнить твою просьбу. Тройка, семёрка и туз выиграют тебе сряду, – но с тем, чтобы ты в сутки более одной карты не ставил и чтоб во всю жизнь уже после не играл» [11, 11].

Эти переживания Германна вносят драматическую остроту в повествование и создают контраст с его обычным холодным и расчетливым поведением, подобно тому как фортепианные аккорды могут внезапно смениться фортиссимо в классической композиции.

Еще один пример динамических изменений – это финал произведения, когда Германн разыгрывает последнюю карту. Вместо ожидаемого туза, который должен был принести ему победу, появляется пиковая дама, что приводит к его полному душевному разрушению.

– Туз выиграл! – сказал Германн и открыл свою карту.

– Дама ваша убита, – сказал ласково Чекалинский.

Германн вздрогнул: в самом деле, вместо туза у него стояла пиковая дама. Он не верил своим глазам, не понимая, как мог он обдёрнуться.

В эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмехнулась. Необыкновенное сходство поразило его...

– Старуха! – закричал он в ужасе [11, 20].

Эпизод, в котором Германн кричит «Старуха!», служит кульминацией и наивысшей точкой драматического напряжения в сюжете. Как в музыкальной композиции, где громкий и резкий аккорд прерывает мелодичное течение музыки, так и карта обрушивает всю его жизнь, став символом его поражения и сумасшествия.

Прямое театральное представление событий происходит в сценах, где Германн встречается с графиней, и он заставляет её разгадать секрет трех карт.

«Целый день Германн был чрезвычайно расстроен. Обедая в уединённом трактире, он, против обыкновения своего, пил очень много, в надежде заглушить внутреннее волнение» [11, с. 17].

Это предварительное волнение Германна подготавливает сцену к кульминационному моменту.

«Время шло медленно. Всё было тихо. В гостиной пробило двенадцать; по всем комнатам часы одни за другими прозвонили двенадцать, – и всё умолкло опять. Германн стоял, прислонясь к холодной печке. Он был спокоен; сердце его билось ровно, как у человека, решившегося на что-то опасное, но необходимое» [11, 12].

Его внутренние переживания и страх перед возможной встречей со старухой, которая может раскрыть ему секрет трех карт, вносят элементы напряжения и даже ужаса и придают этой сцене особую эмоциональную насыщенность и драматизм.

«Вдруг это мёртвое лицо изменилось неизъяснимо. Губы перестали шевелиться, глаза оживились: перед графиней стоял незнакомый мужчина» [11, 12].

Германн, пребывающий в спальне графини, окруженный тьмой и тишью, создает впечатление предвкушения, словно перед открытием театрального занавеса.

– Не пугайтесь, ради Бога, не пугайтесь! – сказал он внятнм и тихим голосом. – Я не имею намерения вредить вам; я пришёл умолять вас об одной милости [11, 12].

Зрителю напоминают, что действия героя могут быть интерпретированы как часть театрального спектакля, где границы между реальностью и вымыслом становятся размытыми.

– Вы можете, – продолжал Германн, – составить счастье моей жизни, и оно ничего не будет вам стоить: я знаю, что вы можете угадать три карты сряду... [11, 12].

Мы можем наблюдать Германна, который, по всей видимости, роль актера, стремится вызвать эмоциональную реакцию у графини и достичь раскрытия её секрета.

«Германн остановился. Графиня, казалось, поняла, чего от неё требовали; казалось, она искала слов для своего ответа.

Это была шутка, – сказала она наконец, – клянусь вам! это была шутка!

Этим нечего шутить, – возразил сердито Германн. – вспомните Чаплицкого, которому помогли вы отыгаться.

Графиня видимо смутилась. Черты её изобразили сильное движение души, но она скоро впала в прежнюю бесчувственность» [11, 12].

Графиня меняет свои реакции, что напоминает изменение «масок» в театральной игре: сначала она проявляет смущение, затем снова принимает безразличный вид. Этот образ ассоциируется с поведением актрисы, изменяющей эмоциональные оттенки своего выступления на сцене.

– Можете ли вы, – продолжал Германн, – назначить мне эти три верные карты? Графиня молчала; Германн продолжал:

– Для кого вам беречь вашу тайну? Для внуков? Они богаты и без того: они же не знают и цены деньгам. Моту не помогут ваши три карты. Кто не умеет беречь отцовское наследство, тот всё-таки умрёт в нищете, несмотря ни на какие демонские усилия. Я не мот; я знаю цену деньгам. Ваши три карты для меня не пропадут. Ну!.. [11, 13].

В диалоге используется усиленная риторика, напоминающая театральную монологию, при этом Пушкин создаёт сцену, где каждый элемент действительности – слова, жесты, мимика, паузы в диалогах – способствует разнообразию и глубине восприятия сцены чтением.

«Он остановился и с трепетом ожидал её ответа. Графиня молчала; Германн стал на колени» [11, 13].

Его настойчивость, манипулятивные аргументы и даже прибегание к коленопреклонению ради воздействия на страдания и чувства графини напоминают зрителям театральной постановки.

– Если когда-нибудь, – сказал он, – сердце ваше знало чувство любви, если вы помните её восторги, если вы хоть раз улыбнулись при плаче новорожденного сына, если что-нибудь человеческое билось когда-нибудь в груди вашей, то умоляю вас чувствами супруги, любовницы, матери, – всем, что ни есть святого в жизни, – не откажите мне в моей просьбе! – откройте мне вашу тайну! – что вам в ней?.. Может быть, она сопряжена с ужасным грехом, с пагубою вечно блаженства, с дьявольским договором... Подумайте: вы стары;

жить вам уж недолго, – я готов взять грех ваш на свою душу. Откройте мне только вашу тайну. Подумайте, что счастье человека находится в ваших руках; что не только я, но и дети мои, внуки и правнуки благославят вашу память и будут её чтить, как святыню... [11, с. 13].

Германн использует язык, свойственный театральной драматургии, где призывает графиню помыслить о последствиях своих действий в контексте вечности и нравственности – темы, часто разыгрываемые на театральной сцене.

«Старуха не отвечала ни слова. Германн встал» [11, 13].

Отказ графини и её внезапная смерть после их встречи усиливают драматический эффект:

– Старая ведьма! – сказал он, стиснув зубы, – так я ж заставлю тебя отвечать... С этим словом он вынул из кармана пистолет.

При виде пистолета графиня во второй раз оказала сильное чувство. Она закивала головою и подняла руку, как бы заслоняясь от выстрела... Потом покатила навзничь... и осталась недвижима.

– Перестаньте ребячиться, – сказал Германн, взяв её руку. – Спрашиваю в последний раз: хотите ли назначить мне ваши три карты? – да или нет?

Графиня не отвечала. Германн увидел, что она умерла [11, 13].

Эта сцена насыщена театральной атмосферой, в которой грань между зрителями и актерами стирается. Графиня и Германн как бы играют роли в собственной драме, полной напряжения и мрачного предчувствия, что входит в резонанс с театральным воздействием.

В контексте интермедийности, живописный аспект часто включает в себя три ведущих жанра изобразительного искусства: пейзажи, натюрморты и портреты.

Рассмотрим следующий пример:

«Рассуждая таким образом, очутился он в одной из главных улиц Петербурга, перед домом старинной архитектуры. Улица была заставлена экипажами, кареты одна за другою катились к освещенному подъезду. Из карет поминутно вытягивались то стройная нога молодой красавицы, то гремучая ботфорта, то полосатый чулок и дипломатический башимак. Шубы и плащи мелькали мимо величественного швейцара. Германн остановился.

– Чей это дом? – спросил он у углового будочника.

*– Графини ***, – отвечал будочник» [11, 9].*

Описание петербургских улиц создает визуальный образ, в котором детали и движение уличной жизни описаны с таким вниманием, что читатель может «видеть» сцену перед собой, словно он смотрит на картину. Город не просто место действия – он живой, полный контрастов, где свет и тень играют роль в напряжении повествования.

«Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями; фонари светили тускло; улицы были пусты» [11, 11].

Такого рода детализации погодных условий аналогичны тем, что можно встретить в пейзажной живописи, где атрибуты атмосферы соответствуют эмоциональному настроению изображаемой сцены. Ужасная погода с ее холодом и мокрым снегом может быть аллегорией внутреннего состояния или предвестником грядущих событий в повествовании. Пустые улицы и тускло освещенные фонари подчеркивают чувство одиночества и изоляции, что может быть зеркалом для внутренних конфликтов.

Таким образом, пейзажи в повести служат не только для создания фоновой атмосферы, но и для отражения эмоционального состояния персонажей.

Натюрморт как жанр изобразительного искусства зачастую фокусируется на детальной и точной передаче неживых объектов и их взаимоотношениях на плоскости картины. В литературе натюрморт может воссоздаваться через описательную богатую прозу, которая выстраивает перед читателем картину со всеми деталями:

«Перед кивотом, наполненным старинными образами, теплилась золотая лампада. Полинялые штофные кресла и диваны с пуховыми подушками, с сошедшей позолотой, стояли в печальной симметрии около стен, обитых китайскими обоями. На стене висели два портрета, писанные в Париже т-те Lebrun» [11, 11].

Подобно живописному натюрморту, литературное описание Пушкина богато деталями, которые выстраиваются в композицию. Это симметричное расположение полинялых штофных кресел и диванов, и золотая лампада перед кивотом, наполненным старинными образами, создает визуальный образ, который читатель может уловить в своем воображении, словно смотря на картину.

С помощью натюрмортных элементов, Пушкин не только описывает физическое пространство, но и создает атмосферу ушедшей эпохи и величия. Сошедшая позолота, полинялость предметов мебели, старинные образы в кивоте – все это помогает создать ощущение некой меланхолии, отражающей внутренний мир персонажей и их социальное положение.

Сцены, где упоминаются предметы из быта графини тоже создают атмосферу натюрморта, подчеркивая её образ жизни:

«По всем углам торчали фарфоровые пастушки, столовые часы работы славного Гегоу, коробочки, рулетки, веера и разные дамские игрушки, изобретённые в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом» [11, 12].

Предметы интерьера, такие как фарфоровые пастушки, столовые часы и дамские игрушки, выполняют роль натюрморта, раскрывая непрямым образом личность графини и отражая эпоху, в которой она живет. Эти детали не только украшают пространство, но и несут глубокий символический смысл, создавая мост между литературой и визуальным искусством. Фарфоровые фигурки символизируют идеализированную жизнь рококо и ее социальный статус, в то время как часы напоминают о неумолимом течении времени и ее старении. Через такую интермедальность Пушкин делает акцент на исторической насыщенности времени и погружает читателя в психологический портрет персонажа, дополняя тем самым текст новыми измерениями.

В образе Лизаветы Ивановны в «Пиковой даме» также можно обнаружить отсвет интермедальности, проявляющийся во взаимодействии литературы и изобразительного искусства:

«Сколько раз, оставя тихонько скучную и пышную гостиную, она уходила плакать в бедной своей комнате, где стояли ширмы, оклеенные обоями, комод, зеркальце и крашенная кровать и где сальная свеча темно горела в медном шандале!» [11, 8].

Этот отрывок представляет сцену из жизни Лизаветы, окружающую её атмосферу и её внутренний мир. Перечисление простых, но важных для её жизни предметов формирует натюрморт в литературном контексте, показывая контраст между пышной гостиной и скромной личной комнатой. Предметы в ее комнате, такие как ширмы, комод и зеркальце, служат натюрмортом, который символизирует её внутреннее одиночество и эмоциональное состояние. Сальная свеча в медном шандале создает атмосферу уединения и скудности жизни героини. Эти элементы проливают свет на ее скрытые чувства и желания, используя предметы быта как средство литературного изображения. Пушкин связывает описательный натюрморт с литературным портретом, позволяя предметам интерьера рассказать об истинной природе персонажа.

Портретная живопись в повести служит средством для глубокого изучения психологии персонажей. Например, через невербальный портрет Германа автор раскрывает его внутренний мир и эмоциональное состояние без необходимости дополнительных слов:

«Этот Германн, – продолжал Томский, – лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля» [11, 14].

Ссылка на профиль Наполеона вызывает ассоциации с точными и хорошо известными образами Наполеона, распространёнными портретами и статуями, которые стали культурным символом. Это создаёт у читателя визуальный образ фигуры Германна, представляя его черты лица могучими и резкими, как у известного военного лидера.

Аллюзия на литературного персонажа из произведения Гёте «Фауст», вносит сюжетный и психологический слой, указывая на сложный внутренний мир персонажа, его возможно тёмные намерения и моральные качества.

Портрет старой графини, как и натюрморт её комнаты, подчёркивает её возраст, статус и ушедшую эпоху:

«Графиня стала раздеваться перед зеркалом. Откололи с неё чепец, украшенный розами; сняли напудренный парик с её седой и плотно остриженной головы. Булавки дождём сыпались около неё. Желтое платье, шитое серебром, упало к её распухшим ногам. Германн был свидетелем отвратительных таинств её туалета; наконец, графиня осталась в спальней кофте и ночном чепце: в этом наряде, более свойственном её старости, она казалась менее ужасна и безобразна» [11, 12].

Эти отрывки описывают внешность графини и процесс её преобразования, что характерно для портретной живописи, где внимание уделяется изображению лица или силуэта человека.

Акцент на таких деталях, как «чепец, украшенный розами» и «напудренный парик», которые изображены в портрете, придают описанию тонкую выразительность. Удаление этих атрибутов раскрывает истинную внешность графини – «седую и плотно остриженную голову», что добавляет реализма к описанию, создавая более глубокое впечатление о персонаже, как это иногда делается в портретной живописи.

После смены наряда внешний облик графини приобретает новый смысл. Описание её в «спальной кофте и ночном чепце» выражает особенности её личности и отражает временной период, принадлежащий старости. В данном контексте также вводится субъективная оценка её внешности («менее ужасная и безобразная»), что придаёт описанию эмоциональную окраску.

Её движения, взгляд и общий вид формируют визуальный образ графини, который читатель может вообразить себе как живописную картину:

«Графиня сидела вся жёлтая, шеvelя отвислыми губами, качаясь направо и налево» [11, 12].

Возникает процесс адаптации описательных элементов из визуальной модальности в текст, что позволяет литературе воспользоваться визуальными методами изобразительного искусства.

«В мутных глазах её изображалось совершенное отсутствие мысли» [11, 12].

Здесь текст воплощает функцию изобразительного искусства, позволяя читателю увидеть не только лицо, но и взгляд графини, который отражает пустоту её внутреннего мира. Этим автор выходит за рамки простого портрета, создавая образ, наполненный глубоким символическим значением.

Обсуждение. Мы видим, как пейзаж, натюрморт и портрет взаимодействуют в «Пиковой даме», создавая богатый интермедиаальный слой и позволяя читателям увидеть различные аспекты бытия персонажей не только через их действия и диалоги, но и через визуальные образы, которые они вызывают.

Интермедиаальность – это не просто присутствие элементов иных искусств, но еще и способ, с помощью которого художник создаёт новую реальность. В «Пиковой даме» Пушкин сливает литературную повествовательность с драматической экспрессией, при этом сохраняя узнаваемые черты каждого жанра: остроту диалогов, напряженность действий и глубину психологизма. Это сознательный художественный прием, который усиливает эффект от чтения и позволяет читателю пережить более широкий спектр чувств и эмоций, как если бы он стал участником настоящего театра или музыкального исполнения.

Заключение. Интермедальность заключается в диалоге между художественным текстом и разнообразными системами невербальной коммуникации. Данное взаимодействие достигается путем введения элементов от разных форм искусства внутрь структуры и стилистики текста. Сочетание языков разных видов искусств в рамках художественного текста придает ему открытость, превращая каждый элемент в самодостаточную единицу с потенциалом для развития. Художественный текст взаимодействует с внешними знаковыми системами, обогащаясь новыми методами интерпретации, что дает ему возможность вновь формировать и расширять свои интермедальные отношения. В заключение, стоит подчеркнуть, что одно из главных преимуществ концепции интермедальности заключается в создании семиотической гармонии между различными видами искусства, позволяющей текстам разных жанров служить средством обмена и передачи значений.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. Рипол Классик, 1979. 423 с.
2. Барт Р. *Избранные работы Семиотика Поэтика* / ed. В.Д. М. Прогресс, 1989. 616с.
3. Derrida J. *Structure, sign and game in the discourse of the humanities* // *French Semiot. From Struct. to poststructuralism*. Moscow Prog. 2000.
4. Крестева Ю. *Избранные труды: Разрушение поэтики*. ROSSPËN, 2004. 652 с.
5. Hansen-Löve A. A. *Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst—Am Beispiel der russischen Moderne*. —na, 1983.
6. Ilyin I.P. *Some concepts of the art of postmodernism in modern foreign studies* // *Moscow Intrada [in Russ]*. 1998.
7. Shiniev E.P. *Intermedial'nost'kak mekhanizm mezhkul'turnoi diffuzii v literature (na primere romanov VV Nabokova {guillemotleft}Dar{guillemotright})* // *Intermediality as a Mech. Intercult. Diffus. Lit. (on Ex. Nov. by VV Nabokov "Gift")*, *Russ. Anal. Cult. Stud. Electron. Sci. Publ. Tambov State. Univ. GR Derzhavin*. 2009. Vol. 2, № 14. P. 111–116.
8. Olizko N.S. *Intertekstual'nost' postmodernistskogo khudozhestvennogo diskursa (na materiale tvorchestva Dzh. Barta)*. *Popytka semiotiko-sinergeticheskogo analiza. Intertextuality of Postmodern Art Discourse (Based on the Material of J~..., 2007*.
9. Tishunina N.V. *Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnykh issledovaniy [Methodology of intermediate analysis in the light of interdisciplinary research]*. 2001.
10. Wolf W. *Musicalization of Fiction: A Study in the Theory and History of Intermediality*. Amsterdam: Rodopy // *Стаття надійшла до редакції 07.09. 2016 р.* 1999.
11. Пушкин А.С. *Пиковая дама*. ООО «ДА!Медиа» Мин культуры РФ, 2014. 22 с.

References:

1. Bakhtin M.M. *Aesthetics of verbal creativity*. Ripol Classic, 1979. 423 p.
2. Barth R. *Selected works Semiotics Poetics* / ed. V.D. M. Progress, 1989. 616 p.
3. Derrida J. *Structure, sign and game in the discourse of the humanities* // *French Semiot. From Struct. to poststructuralism*. Moscow Prog. 2000.
4. Kristeva Y. *Selected works: Destruction of poetics*. ROSSPËN, 2004. 652 p.
5. Hansen-Löve A. A. *Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Correlation von Wort- und Bildkunst—Am Beispiel der russischen Moderne*. —na, 1983.
6. Ilyin I.P. *Some concepts of the art of postmodernism in modern foreign studies* // *Moscow Intrada [in Russ]*. 1998.
7. Shiniev E.P. *Intermedial'nost'kak mekhanizm mezhkul'turnoi diffuzii v literature (na primere romanov VV Nabokova {guillemotleft}Dar{guillemotright})* // *Intermediality as a Mech. Intercult. Diffus. Lit. (on Ex. Nov. by VV Nabokov "Gift")*, *Russ. Anal. Cult. Stud. Electron. Sci. Publ. Tambov State. Univ. GR Derzhavin*. 2009. Vol. 2, No. 14. P. 111–116.

8. Olizko N.S. *Intertekstual'nost' postmodernistskogo khudozhestvennogo diskursa (na materiale tvorchestva Dzsh. Barta). Popytka semiotiko-sinergeticheskogo analiza. Intertextuality of Postmodern Art Discourse (Based on the Material of J~..., 2007.*

9. Tishunina N.V. *Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnykh issledovaniy [Methodology of intermediate analysis in the light of interdisciplinary research]. 2001.*

10. Wolf W. *Musicalization of Fiction: A Study in the Theory and History of Intermediality. Amsterdam: Rodopy // Article reached the editor on 07.09. 2016 1999.*

11. A.S. Pushkin. *Queen of Spades. ООО "DA!Media" Ministry of Culture of the Russian Federation, 2014. 22 p.*

МРНТИ: 13.91

10.51889/2959-5657.2024.88.2.008

Темиртон Г.Т.^{1*}, Ержанова Ф.М.²

¹Центральный государственный музей РК,

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая,

Алматы, Казахстан,

e-mail: gt_csmrk@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ (на материале казахского фольклора)

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные особенности кочевой ментальности казахов, проявляющиеся в содержании музыкального традиционного искусства казахов, а также в мире ощущений, эмоций и верований, скрепленных мыслью о единстве природы и человека. Показано, что именно эти жизнеутверждающие основы казахского народа исторически задали его ментальность как стратегию бытия и отразились в сложных процессах генезиса музыкальной традиционной культуры казахов, характер которой ярко выражается и в наши дни.

Ключевые слова: кочевая ментальность, традиционная казахская культура, ценностные ориентации, искусство, филологические исследования, семантическое пространство.

Темиртон Г.Т.^{1*}, Ержанова Ф.М.²

¹Қазақстан Республикасының Мемлекеттік Орталық музейі, Алматы, Қазақстан,

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан,

e-mail: gt_csmrk@mail.ru

ҚАЗАҚ МЕНТАЛИТЕТІНДЕГІ МУЗЫКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ СЕМАНТИКАЛЫҚ РӨЛІ (қазақ фольклоры негізінде)

Аңдатпа

Бұл мақалада қазақтың дәстүрлі музыкалық өнерінің мазмұнында көрінетін көшпелі менталитеттің концептуалдық ерекшеліктері, сондай-ақ табиғат бірлігімен біріктірілген сезімдер, сезімдер мен сенімдер әлемі қарастырылады. және адам. Дәл осы қазақ халқының менталитетін өмір сүру стратегиясы ретінде белгілеген және қазақтардың дәстүрлі музыкалық мәде-

ниетінің генезисінің күрделі процестерінде көрініс тапқан, оның табиғаты айқын көрінетін қазақ халқының өмірлік нышандары екендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: көшпелі менталитет, дәстүрлі қазақ мәдениеті, құндылық бағдарлары, өнер, филологиялық зерттеулер, семантикалық кеңістік.

Temirton G.^{1}, Yerzhanova F.M.²*

¹*The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan*

²*Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

e-mail: gt_csmrk@mail.ru

THE SEMANTIC ROLE OF MUSIC CULTURE IN THE KAZAKH MENTALITY (on the basis of the Kazakh folklore)

Abstract

The article considers some peculiarities of the nomadic mentality of the Kazakhs, manifested in the content of music traditional art of the Kazakhs, as well as in the world of feelings, emotions and beliefs, bonded by the idea of the unity of nature and man. The author concludes that these vital bases of the Kazakh people have historically set their mentality as the strategy of existence and are reflected in the complicated processes of genesis of the Kazakh traditional musical culture, which nature is vividly expressed even up to date. Besides, nowadays, in the century of global transformations and integrations, the understanding of the nature of a traditional nomadic mentality can become one of the ways to a meaningful movement towards modernization and a dialogue of the world cultures, based on the respect of the national cultural values.

Keywords: nomadic mentality, traditional Kazakh culture, value orientations, art, philological research, semantic space.

Введение. Традиционная музыкальная культура – результат многовекового исторического пути любого народа, сложившаяся в процессе его общественно-культурной практики. В этом смысле, музыкальная культура народов, ведших оседлый и кочевой образ жизни во многом имея и общие черты, тем не менее, как известно, отличаются своей спецификой, механизмами передачи знаний, исполнительскими особенностями, способами восприятия и, конечно же, формами и жанрами самих музыкальных произведений и т.п. К примеру, формы традиционного музицирования казахов-кочевников характеризуется устностью и особенностями системы звукового строя, традиционными механизмами и способами бесписьменной передачи музыкальных знаний из уст в уста. И, хотя с 30-х годов XX века музыку кочевников стали записывать и переносить в нотные сборники, можно сказать, что по сей день некоторые носители музыкальных знаний передают их устным способом, сохраняя преемственность традиций. Но, справедливости ради надо сказать, что народные методы передачи знаний, к сожалению, все еще остаются малоизученными. Отметим, что в течение многих веков музыкальное искусство, в том числе и его инструментальные формы сосредотачивали в себе духовно-нравственные взгляды и убеждения, которые до наших дней дошли и посредством «күй» – ведущего жанра традиционной инструментальной музыки. Изучению «күй» посвящено немало трудов ученых – музыковедов-искусствоведов, культурологов, историков, этнографов и др. «Күй» является «наиболее развитым жанром казахского устного народного и народно-профессионального инструментального творчества», – считает А.Абдинуров в своей статье «О некоторых аспектах изучения казахского кюя», отмечая особенности «программности и формообразования» этого искусства, связанные с конструктивными особенностями и техникой игры на народных инструментах (в частности, на домбыре) [1, 21]. Говоря же о «магических» свойствах и функциях «күй» на первых этапах своего развития А. Абдинуров

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Алексеев Павел Викторович – филология ғылымдарының докторы, орыс тілі және әдебиеті кафедрасының профессоры, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Попов Алексей Владимирович – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі және әдебиеті кафедрасының доценті, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Орехова Татьяна Ивановна – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Жиренов Саян Аманжолұлы – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Құлманова Зульфия Бекболатқызы – PhD докторы, доценті, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Кенжебаева Ұлпан Ермаханбетқызы – докторант, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – филология ғылымдарының докторы, профессор, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ананьева Светлана Викторовна – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, аналитика және сыртқы әдеби байланыстар кафедрасының меңгерушісі, М.О. Әуэзов атындағы Әдебиет және өнер институты, ҚР ҒЖБМ ҒК, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail

Джумағалиева Узима Зинешовна – педагогика ғылымдарының магистрі, орыс филологиясы кафедрасының меңгерушісі, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау қ., Қазақстан; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Пашков Александр Витальевич – филология ғылымдарының кандидаты, әлем әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, А.С. Пушкин атындағы Мемлекеттік орыс тілі институты, Мәскеу қ., Ресей; e-mail: AVPashkov@pushkin

Смаилова Жадыра Арикбаевна – 2 курс докторанты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0003-4267-1366 e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Теміртон Ғалия – PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейі, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Ержанова Феруза Мерибекқызы – PhD докторы, м.а. қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі мен әдебиеті мұғалімі, №165 мамандандырылған лицей, Алматы, Қазақстан; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ермекбаева Гүлзира Садубекқызы – магистр, К.Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Каримова Бағлангүл Түсіпқызы – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдас-тырылған профессор, «Өрлеу» БАҰО АҚ-ның Павлодар облысы бойынша педагогикалық қызметкерлердің кәсіби даму институты, Павлодар қ., Қазақстан; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Bkarim1967@mail.ru

Кноль Марина Владимировна – «Шетел тілдерін оқытудың теориялары мен әдістемесі» кафедрасының докторанты, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Шалбаева Динара Хуттыбаевна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, «Шетел тілдері» кафедрасының аға оқытушысы, академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Тынбаева Гульнара Салимжановна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қарағанды университетінің шетел тілдері кафедрасының аға оқытушысы, академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Капанова Айжан Капанқызы – шет тілдері бойынша білім беру магистрі, Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Бейбітова Айдана Сымбатқызы – оқытушы, Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Исайнова Әйгерім Әуезқызы – магистр, оқытушы, Астана халықаралық университеті, Астана қ., Қазақстан; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Адширинов Камил Фикрат – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әзірбайжан мемлекеттік педагогикалық университетінің Шеки филиалы, Әзербайжан Ұлттық Ғылым академиясы Шеки аймақтық ғылыми орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Шеки қ., Әзірбайжан; e-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ

Алексеев Павел Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Попов Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Орехова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Жиренов Саян Аманжолұлы – кандидат филологических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Кульманова Зульфия Бекбулатовна – доктор PhD, доцент, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Кенжебаева Улпан Ермаханбетовна – докторант, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ананьева Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, КН МНВО РК, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail.com

Джумагалиева Узима Зинешовна – магистр педагогических наук, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, заведующая кафедрой русской филологии, г. Атырау, Казахстан; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Пашков Александр Витальевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой мировой литературы, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия; e-mail: AVPashkov@pushkin

Смайлова Жадыра Арикбаевна – докторант 2-го курса, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0003-4267-1366, e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Темиртон Галия – PhD, ассоциированный профессор, Центральный государственный музей РК, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Ержанова Феруза Мерибековна – PhD, и.о. ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, специализированный лицей #165, Алматы, Казахстан; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ермекбаева Гульзира Садубековна – магистр, Университет международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, г. Алматы, Казахстан; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Каримова Баглангуль Тусуповна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, АО НЦПК Өрлеу институт профессионального развития педагогов по Павлодарской области, г. Павлодар, Казахстан; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Bkarim1967@mail.ru

Кноль Марина Владимировна – докторант, кафедра «Теории и методики иноязычной подготовки» Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда, Казахстан; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Шалбаева Динара Хуттыбаевна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Тынбаева Гульнара Салимжановна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда, Казахстан; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Қапанова Айжан Қапанқызы – магистр образования иностранных языков, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Бейбітова Айдана Сымбатқызы – Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Исайнова Айгерим Ауезовна – Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Адширинов Камиль Фикрат – кандидат филологических наук, доцент, Шекинский филиал Азербайджанского государственного педагогического университета; Ведущий научный сотрудник Шекинского регионального научного центра Национальной академии наук Азербайджана, г. Шеки, Азербайджан; e-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru

OUR AUTHORS

Alekseev Pavel Viktorovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Popov Alexey Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Orekhova Tatyana Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Zhirenov Sayan Amanzholuly – candidate of philological sciences, professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Kulmanova Zulfiya Bekbulatovna – PhD, Associate Professor, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Kenzhebaeva Ulpan Ermakhanbetovna – doctoral student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay. Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Abisheva Saule Dzhunusovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ananyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Analytics and External Literary Relations, Institute of Literature and Art named after M.O. Auezova, Scientific Researcher of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail.com

Dzhumagalieva Uzima Zineshovna – Master of Pedagogical Sciences, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, Head of the Department of Russian Philology, Atyrau, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Pashkov Alexander Vitalievich – Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of World Literature, State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow. Russia; e-mail: AVPashkov@pushkin

Smailova Zhadyra Arikbaevna – 2nd year doctoral student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-4267-1366 e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Temirton Galia – PhD, associate professor, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Erzhanova Feruza Meribekovna – PhD, acting Associate Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Assylbekova Marina Sergeevna – candidate of philological sciences, teacher of Russian language and literature, specialized lyceum #165, Almaty, Kazakhstan; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ermekbaeva Gulzira Sadubekovna – Master, University of International Business named after Kenzhegali Sagadiev, Almaty, Kazakhstan; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ibraeva Zhanarka Bakibaevna – candidate of philological sciences, associate professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Karimova Baglangul Tusupovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, JSC NTsPK Orleu Institute for Professional Development of Teachers in Pavlodar Region, Pavlodar, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Bkarim1967@mail.ru

Knol Marina Vladimirovna – doctoral student, department of “Theories and Methods of Foreign Language Training” Karaganda University named after. Academician Buketov, Karaganda, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Shalbaeva Dinara Huttybaevna – Master of Arts, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Karaganda University named after. Academician Buketov, Karaganda; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Tynbaeva Gulnara Salimzhanovna – Master of Arts, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Karaganda University. Academician Buketov, Karaganda, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Kapanova Aizhan Kapankyzy – Master of Education of Foreign Languages, Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Beibitova Aidana Symbatkyzy – teacher, Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Isaynova Aigerim Auezovna – teacher, Master of Education Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Adshirinov Kamil Fikrat – candidate of philological sciences, associate professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Leading researcher at the Sheki Regional Scientific Center of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Sheki, Azerbaijan; e-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru